

УДК 340.6+34:92Блосфельд

**СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ Г.И. БЛОСФЕЛЬДА,
АВТОРА ПЕРВОГО В РОССИИ УЧЕБНИКА ПО СУДЕБНОЙ
МЕДИЦИНЕ ДЛЯ ЮРИСТОВ**

В.А. Спиридонов

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, 420012, Россия

Аннотация

Статья освещает отдельные страницы биографии известного учёного, заведующего кафедрой судебной медицины, медицинской полиции, истории медицины, гигиены и токсикологии Казанского Императорского университета с 1839 по 1864 г., профессора Георгия Иоакимовича Блосфельда (1797–1884). Даётся краткая характеристика состояния медицины, общественного здравоохранения и особенностям преподавания судебной медицины в Российской империи конца XVIII – середины XIX в. Приведены архивные данные о деятельности Блосфельда в должности заведующего кафедрой, воспоминания его учеников. Описана научная и педагогическая работа Блосфельда как организатора преподавания судебной медицины на юридическом факультете Казанского университета и автора первого отечественного учебника по судебной медицине для юристов, изданного в Казани в 1847 г. Рассмотрена структура этого учебника, а также приведены другие труды исследователя и показано его место среди учёных – судебных медиков того времени.

Ключевые слова: история медицины, Казанский университет, кафедра судебной медицины, Г.И. Блосфельд, первый российский учебник судебной медицины для юристов

Рождение, становление, развитие судебной медицины в Российской империи неразрывно связано с историей государства. Впервые оно потребовало привлечения врачей к судопроизводству и исследованию трупов в случаях насильственной смерти в 1714 г., о чём записано в Артикуле воинском (арт. 154 гл. 19 АВ) и Уставе воинском 1716 г. (гл. 33 УВ). При этом врачей в то время было очень немного, и все они значились на военной службе; представлялось невозможным охватить всю Российскую империю профессиональной врачебной деятельностью.

В 1737 г., во времена царствования Анны Иоановны, указом Сената было предписано содержать лекарей в «знатных городах» – центрах всех губерний, включая Казанскую, и крупных провинциальных городах (например, в Свияжске) (ПСЗРИ 1). Однако на самом деле врачи отсутствовали в большинстве губернских столиц, не было их и в Казани.

И только в 1797 г. в соответствии с докладом Медицинской коллегии, утверждённым Павлом I (см. ПСЗРИ 2), медицинские (врачебные) управы появились

во всех губерниях. К числу обязанностей лекарей, входящих во врачебную управу, помимо собственно лечебной деятельности, осуществления санитарного надзора за общественными заведениями (банями, цирюльнями, больницами, рынками), противоэпидемиологической работы, оспопрививания и др., относилось и судебно-медицинское исследование мёртвых тел. Было совершенно очевидно, что такой объём работы невозможно выполнить трём членам управы и нескольким уездным врачам. Так, акушер должен был принимать все роды, хирург («оператор») – проводить операции среди населения губернии, а ведь ещё требовалось писать отчёты и вести делопроизводство.

Во весь рост встала проблема нехватки специалистов. Создание врачебных управ не было поддержано ни подготовкой и обучением российских врачей, ни приглашением зарубежных медиков. Хотя инспектору губернской врачебной управы предоставлялись большие полномочия и немалая власть (в частности, он сам назначал уездных врачей и подчинялся не местному губернатору, а Медицинской коллегии, позже – Медицинскому департаменту Министерства полиции), вплоть до 1830-х годов большинство вакансий уездных врачей в Казанской губернии были свободными.

Казанский университет, открытый в 1804 г., выпускал в первые годы работы не более пяти врачей в год (см. [1, с. 24]). Ситуацию необходимо было переломить: только резкий рост количества российских дипломированных врачей позволил бы создать в России работающую систему здравоохранения, а затем поставить медицинские знания на службу закона.

В соответствии с Уставом 1804 г. (см. ПСЗРИ 3) в Казанском университете были открыты пять кафедр, одной из которых стала кафедра анатомии, физиологии и судебной врачебной науки. Именно она была «занята» первой, и уже с 1806 г. преподавание медицины, в том числе судебной, велось как русскими, так и приглашёнными иностранными профессорами. Программа курса лекций по судебной медицине основывалась на учебнике И.Д. Метцгера (I.D. Metzger) «Материалы по государственному врачебному ведению», выпущенном в 1792 г. в Германии.

В 1826–1828 гг. кафедру анатомии, физиологии и судебной медицины возглавил знаменитый казанский терапевт и общественный деятель К.Ф. Фукс, выпускник Гёттингенского и Марбургского университетов. Фукс преподавал также на кафедре терапии, патологии и клиники. Нагрузка его была чрезвычайно большой, и встал вопрос о необходимости приглашения отдельного специалиста для преподавания судебной медицины. На эту должность претендовал В.Л. Тиле, получивший медицинское образование в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, а затем в Дерптском университете. Но конфликт с Н.И. Лобачевским, в те годы занимавшим должность ректора Казанского Императорского университета, не позволил ему стать преподавателем теоретического и практического курса по судебной медицине, несмотря на большое его желание и высокий профессионализм (подробнее см. [2]).

Согласно новому Университетскому уставу 1835 г. (см. ПСЗРИ 4) для обучающихся на врачебном отделении студентов предусматривалась более узкая, нежели ранее, специализация. На медицинском факультете должна была открыться кафедра судебной медицины, медицинской полиции, истории медицины,

Рис. 1. Портрет Г.И. Блосфельда

гигиены и токсикологии. В 1838 г. по конкурсу на эту кафедру был избран Георгий Иоакимович Блосфельд.

Биографию профессора судебной медицины Казанского университета Г.И. Блосфельда мы можем восстановить в основном по официальным документам, сохранившимся в Национальном архиве Республики Татарстан: формулярным спискам (см., например, НАРТ 1), делу об избрании ординарным профессором (НАРТ 2), делу о присвоении звания российского потомственного дворянина (ОРПК 1, л. 52–53). Сохранилось, к сожалению, совсем немного отзывов очевидцев и учеников о нём и его деятельности.

Георгий Иоакимович Блосфельд (Georg Joacim Blossfeld) (рис. 1) родился 27 октября 1797 г. в городе Якобштадт Курляндской губернии (ныне г. Екабпилс, Латвия) в семье купца. С рождения он был российским подданным. Хотя большинство населения Курляндии составляли латыши, вся власть – политическая, экономическая и культурная – находилась в руках местного немецкого дворянства и бюргерства, прямых потомков тевтонских «псов-рыцарей» XIII в.; Блосфельд не принадлежал к их числу.

Согласно биографическим исследованиям, Блосфельд закончил гимназию в родном Якобштадте. Но на самом деле гимназии там в то время ещё не было, и в 1813–1815 гг. он учился в губернском городе Митаве (ныне г. Елгава), где и получил среднее образование [3, с. 40]. В начале XIX в. система образования в Прибалтике, сложившаяся ещё под властью Швеции, совершенно не контролировалась российскими властями; в частности, русский язык в гимназиях Курляндской губернии не изучался. По воспоминаниям ученика Г.И. Блосфельда А.И. Ильинского, который, будучи гимназистом I класса, проживал у него на квартире в начале 40-х годов, а позже, в 1852–1853 гг., став студентом старших курсов, занимался под его руководством судебной медициной, Блосфельд рассказывал, что во время обучения в гимназии жил очень бедно, голодал, не имея денег на учебники, переписывал тексты от руки [4].

Окончив гимназию, Блосфельд отправился учиться в Германию, в Берлинский университет, где получал образование с 1816 по 1818 г. Врач с иностранным дипломом, в соответствии с существовавшими тогда российскими законами, для получения разрешения практики в России должен был сдать экзамены

в Медицинском департаменте. Блосфельд решил не получать звание лекаря, а сразу подготовить диссертацию доктора медицины и 3 июня 1820 г. успешно защитился в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Его труд “*Meletamata quaedam in historiam antiquissimae medicinae sistens*” (в переводе с латинского означает: «Диссертация, содержащая некоторые размышления об истории древнейшей медицины») был посвящён античной медицине. Судя по избранной теме диссертации, уже во время учёбы в Берлине Г.И. Блосфельд глубоко интересовался вопросами теории и истории медицины.

В «Биографическом словаре профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804–1904)» под редакцией Н.П. Загоскина утверждается, что до 1830 г. Блосфельд продолжал изучение медицины в германских университетах (см. [5]), но в действительности он сразу начал практическую деятельность в родной Курляндии. С 1820 г. он служил врачом в Ливенберзене, с 1822 г. – в Доблене, с 1826 г. – в Вюрцау, а в 1829 г. выехал в соседнюю Лифляндию, в Ригу, тогда самый большой город в Прибалтике, где также занимался частной практикой (см. [6, S. 191–192]). Полтора года, с мая 1830 г. по сентябрь 1832 г. был ординатором Рижского военного госпиталя, но потом оставил государственную службу.

К 1838 г. Г.И. Блосфельд опубликовал в немецких журналах четыре научные работы, но ни одна из них не имела отношения к судебной медицине. Поскольку он занимался частной врачебной практикой, то вряд ли обладал практическим опытом судебно-медицинской деятельности. К тому же, проживая в Прибалтике и Германии, он не очень хорошо знал русский язык. Но факт остаётся фактом: в 1838 г. он подаёт прошение о назначении на вакансию профессора кафедры судебной медицины, медицинской полиции, токсикологии, гигиены и истории медицины в Казанском университете (см. [3]).

По Университетскому уставу 1835 г. профессора назначались приказом министра (см. ПСЗРИ 4), в то же время не последняя роль отводилась попечителю учебного округа М.Н. Мусину-Пушкину и ректору университета Н.И. Лобачевскому. Возможно, важным моментом оказались личные связи претендента или же такова была воля столичного начальства, но, так или иначе, Блосфельд получил назначение на должность экстраординарного профессора и 10 октября 1839 г. прибыл в Казань, где и прожил последующие 26 лет.

Деятельность его не была яркой, богатой на внешние проявления. Продвижение по службе основывалось на выслуге лет в соответствии с табелью о рангах, чины и ордена он также получал согласно стандартной процедуре. Последний чин, статского советника, был ему присвоен 22 июля 1849 г. В том же году Г.И. Блосфельд оформил в Казанском губернском дворянском собрании сословное звание потомственного дворянина.

Хотя официальных претензий к Блосфельду власти никогда не выражали, карьера его не была благополучной. Дважды, в 1843 и 1846 гг., голосование по вопросу о присвоении Блосфельду звания ординарного профессора не имело положительного результата. В первый раз он получил 6 голосов «за» и 13 «против», во второй голоса разделились поровну: 12 «за» и 12 «против». И хотя в 1846 г. Блосфельд вместе с известным патологоанатомом Е.Ф. Аристовым, тоже не прошедшим в ординарные профессора, добился повторного голосования

и 5 июня 1846 г. получил 14 голосов «за» и 6 «против», присвоение научного звания не утвердил министр народного просвещения С.С. Уваров, объявивший вторую баллотировку незаконной. Лишь через полтора года, 13 марта 1848 г. Блосфельду было присвоено звание ординарного профессора (см. НАРТ 2).

По выслуге лет и сложившейся традиции профессор, прослуживший в университете 20 лет, должен был иметь чин действительного статского советника (соответствующий генеральскому), но Блосфельд его так и не получил. В 1849–1855 гг. он официально числился не на медицинском, а на юридическом факультете и дважды непродолжительное время исполнял обязанности декана этого факультета. Согласно опубликованным биографическим справкам Блосфельд часто совершал научные поездки за границу, но документами этот факт не подтверждается. Судя по формуляру, он выезжал из Казани всего два раза, уже в конце карьеры, в 1863 и 1864 гг. (НАРТ 3, л. 15).

В 1864 г. Блосфельд выслужил 25 лет, и Совет медицинского факультета, согласно новому Университетскому уставу 1863 г. (см. ПСЗРИ 5), должен был решать вопрос об оставлении его на службе. На заседании Совета 19 сентября 1864 г. голоса разделились поровну: трое его членов, в том числе декан А.И. Козлов, высказались «за» и трое «против». Вопрос был вынесен на заседание Совета университета 23 октября 1864 г., и на нём уже только 8 человек высказались «за» и 13 «против». Это и стало причиной увольнения Блосфельда приказом министра народного просвещения от 2 февраля 1865 г. с возведением его в звание заслуженного ординарного профессора и полной пенсией (см. НАРТ 1).

Блосфельд с женой и младшими детьми покинул Казань, поселился в Дрездене, а последние годы жизни провёл в Чехии (тогда это была территория Австро-Венгрии), на известных минеральных водах в городе Теплице (Богемия). Скончался он от дряхлости 8 января 1884 г. (по юлианскому календарю 27 декабря 1883 г.) и был похоронен в Дрездене (НАРТ 3, л. 31, 32).

Ф.Х. Грахе, супруг младшей дочери Г.И. Блосфельда, химик, провизор и предприниматель, преподаватель университета, член Казанского общества врачей, автор ряда научных трудов, организовал установку памятника на могиле тестя в Дрездене. По решению Казанского общества врачей на собранные его членами средства на памятнике была высечена надпись на латинском языке: “In memoriam aeternam Georgi Ioachimi Blosfeld Professoris P.O. in Universitate Caesarem Kasanensi inscriptionem hanc in monumento a vidua posito discipuli qui sub auspiciis defuncti medicinam exercebant pio gratone animo exsculpservunt” – «На вечную память Георгию Иоакимовичу Блосфельду, ординарному профессору Императорского Казанского университета, эту надпись на памятнике, установленном вдовой, высекли ученики, которые под руководством умершего благочестивого великого ума практиковали медицину» [3, с. 43–44].

Г.И. Блосфельд имел много печатных работ, публиковался как в Германии, так и в России, большей частью на немецком языке (сюда относятся и труды, изданные в российской немецкоязычной прессе), хотя значительное число работ написано на русском, две – на латинском языке. Солидные статьи, по объёму являющиеся монографиями, были опубликованы в самых известных в то время судебно-медицинских журналах Германии и Европы (“Henkes Zeitschrift für die Staatsarzneikunde” (г. Эрланген), “Deutschen Zeitschrift für Staatsarzneikunde”

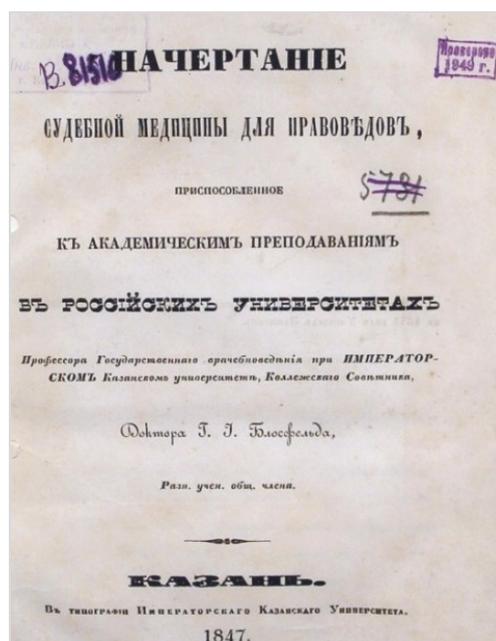

Рис. 2. Обложка к учебнику Г.И. Блосфельда по судебной медицине для юристов

(г. Фрайбург-им-Брайсгау) и др.) и посвящались различным проблемам судебной медицины: травматологии, танатологии, токсикологии, абортam и детоубийствам. Оценивая научные заслуги и вклад Г.И. Блосфельда в развитие мировой судебной медицины, заведующий кафедрой судебной медицины Казанского университета в 1923–1952 гг., профессор А.Д. Гусев писал: «...Некоторые его взгляды укоренились в судебной медицине и патологической анатомии на длительный период времени. Это относится в первую очередь к его учению о конечных причинах смерти и распознании их по *gratum upriens* и *stimum vivum*» (ОРРК 2, с. 3–4).

Важнейшими заслугами Блосфельда стали организация преподавания судебной медицины на юридическом факультете Казанского университета и создание первого в России учебника по судебной медицине для юристов, опубликованного в 1847 г. (см. рис. 2). Учебник назывался «Начертание судебной медицины для правоведов, приспособленное к академическим преподаваниям в Российских университетах» и был итогом анализа собственного практического преподавательского опыта [7].

Преподавание судебной медицины в самом престижном российском юридическом учебном заведении – Училище правоведения – было начато в 1835 г., в Германии к 1843 г. судебную медицину юристы изучали в Берлине, Гёттингене, Лейпциге, в Австрийской империи – в Вене. В Казанском университете Блосфельд по собственной инициативе стал преподавать судебную медицину на юридическом факультете в 1843/44 учебном году. До конца своего пребывания в Казани он ежегодно получал за это по 107 рублей в год (НАРТ 3, л. 17). Уже в 1845 г. описание своей работы и курс лекций, прочитанный на юридическом факультете, Блосфельд опубликовал в Германии в журнале “Henkes Zeitschrift für

die Staatsarzneikunde”); данная публикация и легла в основу учебника по судебной медицине для юристов.

Учебник «Начертание судебной медицины для правоведа, приспособленное к академическим преподаваниям в Российских университетах» состоит из двух книг: «Антропологическая пропедевтика» и «Судебная медицина», изложен на 270 страницах и имеет в конце алфавитный указатель.

В предисловии к учебнику Г.И. Блосфельд пишет, что таких руководств для русских университетов нет, и далее отмечает: «Быть может, скажут, что для издания руководства судебной медицины правоведам ещё не наступило надлежащего времени; но если бы мы при благонамеренном нашем стремлении стали опасаться всех мнений и отзывов других, то, без сомнения, идеи очень многих высоких и истинно патриотических предприятий никогда бы не осуществились и точное изучение судебной медицины, столь необходимой для юристов, в настоящее время осталось бы только в одном предположении, не достигши полного и надлежащего своего практического приложения к правоведению»¹ [7, с. IV – V].

Во вступлении автор говорит о значении судебной медицины в расследовании преступлений: «...Без пособия судебной медицины многие сомнительные вопросы в следствиях должны бы были оставаться нерешёнными, ибо врач, заставляя нередко говорить даже мёртвых, всячески открывает истину и обнаруживает скрывающийся от правосудия проступок; или же покровительствует своему ближнему, оправдывая притеснённую невинность» [7, с. 3].

Далее он обращает внимание на необходимость правоведам изучать и знать судебную медицину: «...Действительно, без предварительных познаний в этой науке судьи и защитники законов легко могут погрешить в исполнении своей должности и чрез то нарушить и оскорбить святость законов. Только тогда, когда правоведа в состоянии будут понимать значение судебной медицины, а врачи, со своей стороны, вполне знать обязанности их относительно правоведения, только тогда могут прекратиться недоумения и распри, по сие время продолжающиеся между законооведами и судебными врачами...» [7, с. 5].

В первой книге учебника представлены общая картина жизнедеятельности человеческого организма, сведения по анатомии, физиологии, психической деятельности, а также вопросы смерти. Вторая книга содержит определение судебной медицины как самостоятельной научной дисциплины, теоретические и практические аспекты медицинских знаний для целей законодательства. Кроме того, в учебнике изложены: история судебной медицины, учение о вменяемости, формы, соблюдаемые при проведении судебно-медицинских исследований, судебно-медицинские исследования над живыми людьми, права новорождённых младенцев, вопросы, касающиеся пола, возраста телесного и душевного здоровья человека.

Книга написана понятным языком, в ней имеются многочисленные ссылки на других авторов и действующие законодательные акты, активно используются медицинские термины. Определения излагаются доступно, обсуждаются действия врача, судебного медика в тех или иных случаях, объясняются имеющиеся при различных видах повреждений признаки смерти и их значение. Учебник

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация даются в соответствии с нормами современного русского языка. – В.А.

долгое время использовался для преподавания судебной медицины в Российской империи и через несколько лет был переиздан.

В других университетах России преподавание судебной медицины юристам было введено только после выхода Устава 1863 г., когда подобные инициативы учёных советов самих вузов стали возможны (см. ПСЗРИ 5). Совету Казанского университета пришлось вновь решать этот вопрос в 1866 г., так как новые типовые программы юридических факультетов не предусматривали изучения судебной медицины. Между тем в Санкт-Петербургском университете, например, судебная медицина не преподавалась ещё 30 лет, поскольку там не было медицинского факультета и своего профессора судебной медицины; только в 1896 г. приват-доцентом судебной медицины в Петербург был назначен бывший профессор Казанского университета И.М. Гвоздев.

Известна довольно краткая характеристика Блосфельда как преподавателя, автором которой был Н.А. Толмачёв. Он учился у Блосфельда в Казанском университете в 1840–1845 гг. и выбрал своей специальностью судебную медицину. По окончании университета Толмачёв несколько лет был практикующим судебным врачом, работал уездным врачом в Козьмодемьянске, Мамадыше, городским врачом в Казани. Впоследствии обстоятельства заставили его сменить специальность, и он выбрал кафедру педиатрии Казанского университета, где и стал профессором (см. [3, с. 48]).

Узнав о смерти Блосфельда, Толмачёв выступил с докладом о нём на заседании Казанского общества врачей: «В цветущую пору своей жизни, в сороковых и пятидесятых годах, профессор Блосфельд студентами и врачами, занимавшимися под его руководством судебно-медицинскими вскрытиями, считался одним из знатоков судебной медицины и близких к ней наук... Приходилось слышать, что к нему в то время не раз обращались докторанты за советами относительно выбора темы для диссертаций и за указанием литературы. Статьями медицинского содержания, напечатанными в немецких журналах, Блосфельд был известен и заграничному миру и одно время был почти единственным лицом, по статьям которого в Германии знали о медицине в Казани» (цит. по [3, с. 48–49]).

Именно Н.А. Толмачёв предложил собрать средства для высекания надписи на надгробном памятнике Блосфельда в Дрездене.

О глубоком знании Блосфельдом российского законодательства, имеющего отношение к судебной медицине, о знакомстве автора с опубликованными на русском языке книгами и статьями по специальности свидетельствуют многочисленные ссылки и цитаты в его научных работах.

Необходимо отметить, что Г.И. Блосфельд не просто читал курс по судебной медицине, но и как учёный, как преподаватель проявлял инициативу. Так, в 1845 г. он на собственные средства (100 рублей) приобрёл небольшую токсикологическую лабораторию и стал проводить с медиками практические занятия по судебной токсикологии. Ни один университет в России не располагал такой лабораторией и не обучал студентов-медиков судебной токсикологии, потому что токсикологическая экспертиза была обязанностью фармацевта (см. НАРТ 2, л. 12).

Г.И. Блосфельд уделял много внимания вопросам и проблемам преподавания судебной медицины, а в 1840–1850-е годы являлся единственным российским профессором, писавшим об организации обучения студентов судебной

медицине. Да и в Европе Блосфельд был почти единственным автором, публиковавшим отчёты о своей преподавательской деятельности. Его коллеги в других российских вузах – Е.В. Пеликан (Санкт-Петербург), А.О. Армфельд (Москва), И.Ф. Леонов (Киев) и др., будучи крупными учёными, не выступали с самоотчётами и не поднимали педагогических проблем.

Блосфельд не создал своей научной школы, но множество его последователей стали профессиональными судебными медиками. Их общее количество установить сложно, однако известно, что большинство врачей в губерниях Поволжья и Урала составляли выпускники Казанского университета, а учеников Блосфельда среди них было не менее 50. Среди них особо хочется выделить Иннокентия Рассказова (Разказова), который обобщил свой практический опыт в проведении судебно-медицинских экспертиз трупов и защитил диссертацию «Оценка признаков смерти от утопления в судебно-медицинском отношении» (1860 г.). В этой работе он впервые указал на наличие при утоплении тёмно-красных кровоизлияний под плеврой лёгких; сегодня они называются «пятна Рассказова – Лукомского – Пальтауфа».

Блосфельд – автор множества работ по проблемам гигиены, медицинской этики. Его актовая речь 1848 г. [8] (см. рис. 3) и «Вступительная лекция в энциклопедию и методологию медицины» 1861 г. [9] дают нам представление о политических и общественных убеждениях учёного. Мы видим человека умеренных политических взглядов, яркого противника Великой французской революции и её разрушительных идей и при этом сторонника справедливого правосудия, приветствующего готовящуюся в России судебную реформу, выступающего против смертной казни. Он предъявлял высокие этические требования к будущим врачам. Проявляется его глубокая религиозность, знание античной литературы, немецкой прозы и поэзии.

В завершении актовой речи Блосфельд излагает нравственные ориентиры для молодых экспертов, выбравших судебную медицину своей стезей. «Чтобы наука доставляла утешение своим жрецам во всех злополучиях жизни, чтоб она была защитницей нашей против всех возмутительных побуждений, чтоб она была хранительницей телесной и душевной бодрости, для этого требуется твёрдая воля, усердие непрерывное, кротость душевная, чистота нравственная. Итак, снова обращаюсь к вам, молодые люди, оставившие мирный кров этого святилища науки: “Да будет постоянна ваша любовь и ревность к науке, которая пользуется таким высоким, могущим покровительством под державною рукою Отца отечества”» [8, с. 29], – под этими прекрасными словами готовы подписаться судебно-медицинские эксперты и сегодня, когда нравственные и этические принципы этой работы подвергаются различным испытаниям.

В последней работе «Вступительная лекция в энциклопедию и методологию медицины» Блосфельд развивает свои представления о требованиях к изучению медицины и к людям, выбравшим эту специальность. Кроме высокой нравственности, уверенности в своём призвании, владения двумя-тремя языками, умения преодолевать брезгливость и отвращение к «сечению трупов», «вивизекциям», «кровяным операциям», необходимых для этой профессии, отдельно он отмечает, что только здоровый человек может быть медиком, и призывает смолodu беречь здоровье [9].

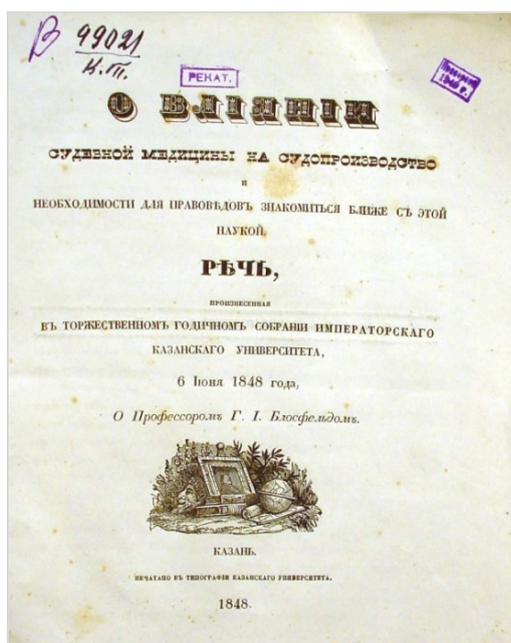

Рис. 3. Актовая речь Г.И. Блосфельда, произнесённая в торжественном годовичном собрании Императорского Казанского университета 6 июня 1848 г.

Сам Г.И. Блосфельд, начиная с первых лет практической деятельности, проявлял интерес к проблемам целебного действия минеральных вод. По всей видимости, именно он вдохновил своего зятя Ф.Х. Грахе на создание завода искусственных минеральных вод в Казани. Последние годы жизни учёный провёл на минеральных водах, уверовав в их чудодейственную силу. В сочетании со здоровым образом жизни, который он тоже проповедовал в своих работах, это, очевидно, и обусловило его долголетие: Блосфельд прожил 87 лет. И имя его навсегда вписано в историю России и Казанского университета как крупнейшего специалиста в области судебной медицины, учёного и преподавателя, автора первого отечественного учебника по судебной медицине для юристов.

Источники

- АВ – Артикул воинский. – СПб., 1714. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>, свободный.
- УВ – Устав воинский. – СПб., 1716. – URL: <http://adjutant.ru/regulations/1716-01.htm>, свободный.
- ПСЗРИ 1 – О содержании в знатных городах лекарей, с производством им жалованья из Ратуш: Высочайшая резолюция на доношение Медицинской канцелярии № 7245 от 10 мая 1737 г. // Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собр. 1: в 50 т. – СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. – Т. X. – С. 136–137.
- ПСЗРИ 2 – Об учреждении Медицинских управ: Высочайше утвержденный доклад Медицинской коллегии № 17743 от 19 янв. 1797 г. // ПСЗРИ. Собр. 1: в 50 т. – СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXVIII. – С. 287–296.

- ПСЗРИ 3 – Высочайше утверждённый Устав Императорского Казанского университета № 21500 от 5 нояб. 1804 г. // ПСЗРИ. Собр. 1: в 50 т. – СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXIV. – С. 607–626.
- ПСЗРИ 4 – Высочайше утверждённый Общий Устав Императорских Российских университетов № 8337 от 26 июля 1835 г. // ПСЗРИ. Собр. 2: в 55 т. – СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1836. – Т. X, ч. I. – С. 841–855.
- ПСЗРИ 5 – Высочайше утверждённый Общий Устав Императорских Российских университетов № 39752 от 18 июня 1863 г. // ПСЗРИ. Собр. 2: в 55 т. – СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1866. – Т. XXXVIII, ч. I. – С. 621–637.
- НАРТ 1 – Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 4717. «Об увольнении ординарного профессора Блосфельда и адъюнкта Дмитриевского от должности с пенсией. 1864–1865 гг.». 15 л.
- НАРТ 2 – Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 2910 «Об избрании Э.О. профессоров Аристова, Блосфельда и Китера в ординарные профессоры. 1848 год». 39 л.
- НАРТ 3 – Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 7300 «Об исходатайствовании вдовы бывшего заслуженного профессора Казанского университета, Статского советника Аделаиды Августовой Блосфельд положенной по закону как за службу мужа, так и за знак отличия пенсии». 35 л.
- ОРПК 1 – Отдел редких рукописей и книг научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета. Ед. хр. 402. Ч. 3. Т. 1.
- ОРПК 2 – Отдел редких рукописей и книг научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета. Ед. хр. «Гусев А.Д. Краткая история судебной медицины Казанского медицинского института за 125 лет её существования». 18 с.

Литература

1. *Спиридонов В.А.* Судебная медицина в Казанской губернии. – Казань: Рутен, 2005. – 278 с.
2. *Спиридонов В.А.* Преподавание судебной медицины в Казанском Императорском университете в первой половине 19-ого века // Проблемы экспертизы в медицине. – 2006. – № 1. – С. 46–49.
3. *Спиридонов В.А.* История казанской школы судебной медицины: в 2 кн. – Казань: Медицина, 2014. – Кн. 1. – 176 с.
4. *Ильинский А.И.* За полстолетия, 1841–1892: Воспоминания о пережитом // Русская старина. – 1894. – Т. 81, № 2. – С. 65–69; № 3. – С. 51–55.
5. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904): в 2 ч. / Под ред. Н.П. Загоскина. – Казань: Типо-литогр. Имп. ун-та, 1904. – Ч. 2. – 455 с.
6. *Recke J.F., Napiersky K.E.* Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten- Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland: Bd. 1. – Mitau: Steffenhagen und Sohn, 1827. – 650 S.
7. *Блосфельд Г.И.* Начертание судебной медицины для правоведов, приспособленное к академическим преподаваниям в российских университетах. – Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1847. – 272 с.
8. *Блосфельд Г.И.* О влиянии судебной медицины на судопроизводство и необходимости для правоведов знакомиться ближе с этой наукой: Речь, произнес. в торж. годич. собр. Имп. Казан. ун-та 6 июня 1848 г. – Казань: Тип. Казан. ун-та, 1848. – 29 с.

9. *Блосфельд Г.И.* Вступительная лекция в энциклопедию и методологию медицины. – Казань: Тип. Казан. ун-та, 1861. – 34 с.

Поступила в редакцию
11.12.17

Спиридонов Валерий Александрович, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой судебной медицины

Казанский государственный медицинский университет
ул. Бутлерова, д. 49, г. Казань, 420012, Россия
E-mail: vaspiridonov@yahoo.com

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 2, pp. 530–542

**The Biography of G.I. Blossfeld, the Author
of the First Handbook on Forensic Medicine for Lawyers**

V.A. Spiridonov

Kazan State Medical University, Kazan, 420012 Russia
E-mail: vaspiridonov@yahoo.com

Received December 11, 2017

Abstract

The paper covers some chapters of the biography of Professor G.I. Blossfeld (1797–1884), who was a famous scientist and headed the Department of Forensic Medicine, Medical Policy, History of Medicine, Hygiene, and Toxicology of the Kazan Imperial University from 1839 to 1864. A brief description of the state of medicine, public health, and teaching of medical sciences in the Russian Empire of the late 18th and early 19th centuries has been provided. The archival data on the activities of G.I. Blossfeld in the chair, memories of his students have been presented. The achievements of G.I. Blossfeld as a researcher and lecturer, who organized forensic medicine teaching at the Law Department of the Kazan University and created the first handbook on forensic medicine for lawyers published in 1847 in Kazan. The structure of the handbook has been analyzed, as well as other works of this researcher. His role among other forensic medical examiners of that period has been demonstrated.

Keywords: history of medicine, Kazan State University, Department of Forensic Medicine, G.I. Blossfeld, first Russian textbook on forensic medicine for lawyers

Figure Captions

Fig. 1. A portrait of G.I. Blossfeld.

Fig. 2. The cover of G.I. Blossfeld's handbook on forensic medicine for lawyers.

Fig. 3. G.I. Blossfeld's commencement address delivered during the Ceremonial Annual Meeting of the Kazan Imperial University on June 6, 1848.

References

1. Spiridonov V.A. *Sudebnaya meditsina v kazanskoi gubernii* [Forensic Medicine in the Kazan Governorate]. Kazan, Ruten, 2005. 278 p. (In Russian)
2. Spiridonov V.A. Teaching of forensic medicine at the Kazan Imperial University in the first half of the 19th century. *Problemy Ekspertizy v Meditsine*, 2006, no. 1, pp. 46–49. (In Russian)

3. Spiridonov V.A. *Istoriya kazanskoi shkoly sudebnoi meditsiny* [The History of the Kazan School of Forensic Medicine]. Book 1. Kazan, Meditsina, 2014. 176 p. (In Russian)
4. Il'inskii A.I. Over half a century, 1841-1892: Memories of Experiences. *Russkaya Starina*, 1894, vol. 81, no. 2, pp. 65–69, no. 3, pp. 51–55. (In Russian)
5. Zagoskin N.P. (Ed.) *Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Imperatorskogo Kazanskogo universiteta (1804–1904)* [Biographical Dictionary of Professors and Lecturers of the Kazan Imperial University (1804–1904)]. Pt. 2. Kazan, Tipo-Litogr. Imp. Univ., 1904. 455 p. (In Russian)
6. Recke J.F., Napiersky K.E. *Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland*. Bd. 1. Mitau, Steffenhagen und Sohn, 1827. 650 S. (In German)
7. Blossfeld G.I. *Nachertanie sudebnoi meditsiny dlya pravovedov, prisposoblennoe k akademicheskim prepodavaniam v rossiiskikh universitetakh* [Outlines of Forensic Medicine for Lawyers Adapted to Academic Teaching at Russian Universities]. Kazan, Tip. Imp. Kazan. Univ., 1847. 272 p. (In Russian)
8. Blossfeld G.I. *O vliyani sudebnoi meditsiny na sudoproizvodstvo i neobkhodimosti dlya pravovedov znakomit'sya blizhe s etoi nauko: Rech', proiznes. v torzh. godich. sobr. Imp. Kazan. un-ta 6 iyunya 1848 g.* [On the Impact of Forensic Medicine on Legal Proceedings and the Need for Lawyers to Get Acquainted Closer with this Science: Speech Delivered at the Ceremonial Annual Meeting of the Kazan Imperial University on June 6, 1848]. Kazan, Tip. Kazan. Univ., 1848. 29 p. (In Russian)
9. Blossfeld G.I. *Vstupitel'naya leksiya v entsiklopediyu i metodologiyu meditsiny* [Introductory Lecture to the Encyclopedia and Methodology of Medicine]. Kazan, Tip. Kazan. Univ., 1861. 34 p. (In Russian)

Для цитирования: Спиридонов В.А. Страницы биографии Г.И. Блосфельда, автора первого в России учебника по судебной медицине для юристов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 2. – С. 530–542.

For citation: Spiridonov V.A. The biography of G.I. Blossfeld, the author of the first handbook on forensic medicine for lawyers. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 2, pp. 530–542. (In Russian)